

Их бренд можно назвать первой линией постельной моды, подушку продадут за семь-восемь тысяч.

Так что иногда они не могут продавать по два комплекта своих вещей в день.

Редко можно встретить покупателя, который взглянул одним взглядом и купил два комплекта, не сказав ни слова. Суть в том... что этот мужчина такой красавчик!!!!

Как раз в то время, когда Чжун Нуан собирался сказать "да", зазвонил телефон Чи Яна.....

Взглянув на идентификатор звонящего, номер был с военной стороны. Чи Ян взял трубку и накормил ее.

"Капитан Чи Ян, здравствуйте, это Ван Ган И".

"Вице-командующий Ван".

В отличие от обычного сюрприза и лести людей, принимающих его звонок, Чиян ответил слабослышащим только после того, как услышал отчет другой стороны.

Хотя он уже слышал о том, что командир Лэн относился к этому Чияну по-другому, но Ван Ган И долгое время находился на высоком посту и привык к тому, что люди под ним льстили ему во всем, после того, как он услышал неприятный голос Чияна, он был немного расстроен и почувствовал, что этот неприятный голос несколько смотрел на него свысока.

Неужели это означает, что не стоит подружиться с Ленг Цзиньпенгом после того, как он с ним переспал?

Хотя сердце неудобно, но, в конце концов, как лидер в течение длительного времени, эмоции еще не будут поставлены на лицо, Ван Ган И взял на себя руководство кадром и сказал: "Капитан Чи, сегодня в шесть вечера в особняке Ридженси Фэйрвью Холл состоится званый ужин, вы должны присоединиться ко мне".

Чи Ян был сбит с толку.

Спецназ, к которому он принадлежал, находился под непосредственным контролем Лэн Цзиньпэна, и он не был знаком с Ван Гунъи, так почему же этот человек вдруг позвонил ему и попросил присутствовать на званом ужине с тоном командования?

После еще одного взгляда на удостоверение личности звонящего, чтобы убедиться, что звонок действительно был из военного округа, он сказал: "Я сегодня в отпуске".

"Что ты сказал?" Ван Ган Ги чувствовал, что должен был ослушаться.

"Сегодня я в отпуске, я дома со своим предметом, так что я не могу прийти на званый ужин."

Ван Ган Ги:! Если бы он не подумал о цели сегодняшней встречи с Чияном, Ван Ган Ги почти дал бы ему ругань.

"Если у вице-командора Ванга больше ничего нет, я повешу трубку."

Ван Ган Ги, который тушил свой огонь, мгновенно взорвался, когда услышал, что Чи Ян так неуважительно относится к нему и хочет повесить трубку.

"Что, этот капитан Чи смотрит на меня свысока, Ван кто-то?"

"Вице-командующий Ван шутит, не то чтобы я смотрю на вас свысока, но я буду сопровождать свой объект ночью."

Ван Гун-ги, как и Чиян, видел много таких, как он, чтобы сказать, что он смотрел на него свысока, правда. Но он чувствовал, что он достаточно ясно дал понять, он собирается сопровождать свой объект, может ли званый ужин быть более важным, чем его сопровождение объекта? Если так, то Чиян почувствовал бы, что этот человек бесчувственный.

Как и ожидалось, люди, которые не были на одном и том же канале, не были на одной и той же мелодии, независимо от того, говорили ли они и делали или думали.

Ван Ган Ги также чувствовал, что Чиян не знал, как поднять на этот раз.

Неужели посещение с ним званого ужина не так важно, как сопровождение предмета его труда?

Желая сделать Чияну выговор, но думая о том, что Чиян добился бесчисленных военных успехов, не имея никакого образования, стал полковником в юном возрасте, и был только на один уровень ниже его, человека в свои 50 лет, слова, которые он собирался сказать, были проглочены им.